

В полночь приглушённый низкий рык поднял Е Цзо Ю с постели.

Он перевернулся и сел, и увидел, что Дуань Яньшань прижимает к земле какое-то отчаянно вырывающееся животное.

Заметив, что тот проснулся, Дуань Яньшань обернулся:

— Лисица забрела воровать оленину. Разбудила тебя?

Он подтащил рыжую лисицу к костру, обмотал все четыре лапы припасённой лозой и сказал:

— Ещё рано. Поспи ещё немного.

Е Цзо Ю покосился на лисицу, которая всё ещё отчаянно дёргалась, за это время он успел окончательно проснуться и покачал головой:

— Я уже отдохнул. Иди спи, подежурю я.

Дуань Яньшань не стал отказываться. Глянул на пойманную лисицу, которая у него в руках вдруг притворилась мёртвой, и сказал:

— Сначала отпущу её.

— Давай сюда, сам разберусь. Иди спи.

Дуань Яньшань передал лисицу, вытащил спальник и лёг.

Е Цзо Ю держал её за шкурку и только сейчас, при свете костра, как следует разглядел. Рыжая лисица оказалась на удивление красивой — мех мягкий, чистый, ухоженный. Почуввав, что попалась всерьёз, она перестала вырываться и распласталась на земле, изображая смерть.

Е Цзо Ю потыкал пальцем в мягкую шёрстку, потом достал военный нож, отрезал кусок оленины, нарезал полосками и положил прямо лисице к носу.

Та учуяла запах мяса. Медленно приоткрыла глаза.

Е Цзо Ю поднёс полоску к её морде и помахал ею туда-сюда:

— Будешь?

Лисица смотрела на него с такой настороженностью, будто готова была в любой момент цапнуть за палец.

Е Цзо Ю и бровью не повёл — просто положил полоску туда, куда она могла дотянуться.

Едва он отвернулся, мясо исчезло.

[Хахахаха рыжая лисица такая милая!]

[Пришла воровать — попала в плен, а теперь ещё и с рук кормят. Вот везёт же!]

[Слово «завидую» я уже выговорила дочиста. Хочу прямо сейчас вселиться в эту лисицу!]

[Ну кто не хотел бы, чтобы Ю-Ю сам кормил тебя мясом с рук?]

Через какое-то время Е Цзо Ю снова отрезал полоску и положил перед лисицей.

Каждый раз она скалилась и шипела, а стоило отвернуться, мясо бесследно исчезало.

В его глазах мелькнула улыбка. Он не сдержался и потрепал лисицу по голове.

Та взбунтовалась не на шутку.

Боясь разбудить Дуань Яньшаня, Е Цзо Ю пришлось отступить.

Кусок оленины кончился быстро. Он уже собирался встать и отрезать ещё, когда связанная лисица вдруг начала отчаянно биться и издавать низкие отрывистые рыки.

Е Цзо Ю на секунду замер, потянулся к ножу, чтобы перерезать лозу, но не успел: лисица сама вырвалась из пут и стремглав бросилась прямо в реку.

Брови сошлись на переносице.

Зрители вытаращились в экраны:

[Что случилось?]

[Лисицы умеют плавать?]

[Это всё время была игра на публику?]

[Вот хитрая тварь!]

[Мясо съела — и сбежала. Неблагодарная!]

[Ю-Ю явно не ожидал, хахаха!]

Пока зрители восхищались лисьей хитростью, Е Цзо Ю в её странном поведении почуял что-то неладное. Внутри всё сжалось от тревоги. Он немедленно открыл взор духов и активировал слух.

Янтарный взор в ночи был почти бесполезен, но слух темнота не ограничивала.

Поток звуков хлынул со всех сторон.

Топот. Тот самый, что и днём — беспорядочный, торопливый, паникующий.

Лицо Е Цзо Ю мгновенно переменилось:

— Дуань Яньшань!

Тот вздрогнул, открыл сонные глаза:

— Что...

— Собирай вещи — бежим. — Тихо и жёстко.

Несколько секунд Дуань Яньшань смотрел в никуда. Потом под ним дрогнул камень — едва заметно, но ощутимо. Лицо окаменело. Он перевернулся, вскочил и принялся паковать вещи.

— Безумный слон снова идёт сюда?

Е Цзо Ю кивнул.

Он слышал не только беспорядочный топот, но и мощные ритмичные удары, тяжёлые, как

обвалы. Только одно существо в этой долине могло производить такой грохот.

Е Цзо Ю запихнул спальник в рюкзак. Дуань Яньшань затушил костёр, нашёл в рюкзаке стеклянную миску и, не обращая внимания на то, что угли ещё горячие, наскрёб в неё несколько кусков. Добывать огонь трением, то ещё удовольствие, с готовыми углями будет куда проще.

За те несколько минут, пока они собирались, из леса уже хлынул поток животных. В ночи — ни проблеска света, но нараставший отовсюду топот пробирал до мурашек.

— Сюда! — Е Цзо Ю закинул рюкзак на плечи и двинулся вперёд.

Дуань Яньшань порылся в рюкзаке и вытащил фонарь ночного видения.

В его свете оба наконец увидели колонну животных — нескончаемую. Те неслись, не обращая на людей никакого внимания. Впереди путь преграждала река и животные, не раздумывая, прыгали в воду.

Е Цзо Ю и Дуань Яньшань тоже выбежали к берегу.

— Река неглубокая, — сказал Дуань Яньшань. — Переберёмся здесь...

— Стоп. — Е Цзо Ю оборвал его.

— Что?

— Дай фонарь.

Тот не раздумывал — протянул.

Е Цзо Ю взял, осветил реку перед собой.

Многие животные не умели плавать и всё равно прыгали, спасая жизнь. Кому везло — добирались до другого берега. Кому нет — течение тащило вниз.

Первый порыв был очевиден: раз все бегут туда — надо за ними. Животные видят в темноте лучше людей, они знают правильный путь.

Но тогда почему, почему все они, без единого исключения, окутаны густой аурой смерти?

Не чёрный туман. Именно аура смерти — та, что принадлежит смерти.

Не будь фонаря, Е Цзо Ю бы её вообще не заметил.

Поначалу он решил, что это из-за реки — те, кто не умеет плавать, утонут. Но как тогда объяснить, что у животных, уже выбравшихся на тот берег, аура только гуще? И чем дальше они бежали в лес, тем тяжелее она становилась, как вязкая чернота, которую не разогнать светом фонаря.

Е Цзо Ю нахмурился. Единственное объяснение, которое у него было:

Дорога впереди — тоже в никуда. И там опаснее, чем позади.

Решение он принял мгновенно:

— Идём туда.

Дуань Яньшань посмотрел в указанном направлении — обратно в лес и рефлекторно возразил:

— В лес? Ты в своём уме? Слон идёт именно оттуда!

Е Цзо Ю не стал ничего объяснять. Только коротко:

— Доверься мне.

И побежал в сторону леса.

Дуань Яньшань смотрел ему вслед. Несколько секунд — пустых, бессловесных. Потом стиснул зубы и побежал следом.

Сун Юй Ань ещё раньше говорил ему, что у Е Цзо Ю почти всегда правильное чутьё. Но одно дело слышать — другое дело вот так переть навстречу опасности, зная, что она там. Физически неприятно.

«С Е Цзо Ю не соскучишься», — мрачно подумал Дуань Яньшань.

Зрители увидели, что оба развернулись и пошли против потока, и тоже растерялись:

[Стоп, они же бегут прямо к слону?]

[Почему в лес-то?!]

[Ничего не понимаю...]

[У Ю-Ю есть своя логика, просто доверяем ему.]

[Ну хорошо, но КАК не переживать при этом?!]

[Нет нет нет, вдвоём это слишком опасно!!!]

Из леса всё выбегали и выбегали животные. Двигаться против этого потока было непросто.

Некоторые были крупными и неслись на полной скорости. Столкновение с таким для Е Цзо Ю и Дуань Яньшаня могло закончиться плохо.

Земля дрожала всё сильнее. Животные вокруг паниковали всё больше.

Е Цзо Ю не замедлял шаг ни на секунду — хладнокровно, собранно вёл Дуань Яньшаня вверх по склону.

Дорога была каменистой и неровной, ещё и уворачиваться от мечущихся животных — каждый шаг давался вдвойне тяжелее.

Дуань Яньшань поначалу не выпускал длинный клинок из рук — не верил, шёл настороже. Но чем выше они забирались, тем слабее становилась дрожь под ногами.

К середине склона земля уже не тряслась совсем.

Дуань Яньшань рухнул на землю — весь в поту, без сил.

Е Цзо Ю чувствовал себя не лучше. Духовная энергия, накопленная за ночь, вышла до капли. Он и так отдохнул только половину ночи, а теперь к истощению добавилась такая усталость, что едва не валила с ног.

— На дерево, — выдохнул он.

Дуань Яньшань больше не оспаривал его решений. Огляделся и сказал:

— Лезь вон на то.

На нём стволовых ветвей было больше — подняться легче.

Е Цзо Ю не стал спорить. Полез, но на полпути силы кончились. Прикинул высоту: сойдёт. Устроился на ветке и остался.

Дуань Яньшань на соседнем дереве забрался выше и смотрел вниз, в сторону долины.

Толку было мало: склон зарос густым лесом, деревья невысокие, ночь чёрная — ущелье скрывала непроглядная темень. Лишь изредка доносился глухой грохот да непрекращающиеся вопли неведомых животных.

Е Цзо Ю прислонился к стволу. Духовная энергия медленно стягивалась к нему со всех сторон, и усталость постепенно отступала.

— Подремли немного, если сможешь, — сказал он, намеренно понизив голос, тот вышел чуть хриплым.

Дуань Яньшань не видел его лица — только согнувшийся силуэт, прижавшийся к стволу.

— Ты в порядке?

— В порядке.

Дуань Яньшань замолчал. Подложил рюкзак под голову, опёрся о ствол и закрыл глаза, но спать не решался.

Время шло. Вопли в долине постепенно стихали, дрожь земли слабела. Натянута струна внутри медленно отпускала.

Лишь когда на краю неба проступила первая полоска рассвета, он наконец провалился в сон.

Е Цзо Ю покосился на Дуань Яньшаня, решил не будить его и устроился поудобнее — прикрыл глаза и задремал.

Лес был слишком опасным. Обоим нужно было восстановить силы, чтобы двигаться дальше днём.

Дуань Яньшань проспал почти три часа. Когда открыл глаза — на соседнем дереве никого не было, и он на секунду растерялся. Опустил взгляд вниз: Е Цзо Ю уже спустился. Дуань Яньшань быстро закинул рюкзак на плечи и слез.

— Зачем уже встал? — спросил Е Цзо Ю, услышав шорох.

— Выспался.

В армии и не такое бывало — несколько часов сна на задании давно стали нормой.

Е Цзо Ю спорить не стал. Достал из рюкзака диких ягод, собранных утром, протянул Дуань Яньшаню:

— Я тут обошёл окрестности и обнаружил кое-что странное.

Тот откусил от ягоды, чуть приподнял бровь:

— И?

— Вчера ночью из леса выбежало столько животных, — начал Е Цзо Ю, — а грохот был такой, что мы оба сразу решили: безумный слон снова гонит стадо на тот берег. Но сегодня утром я прошёлся вокруг, и не нашёл ни единого следа слоновьего разгрома. Ничего сломанного, ничего потоптанного.

Дуань Яньшань похолодел:

— Тогда почему стадо вдруг...

Е Цзо Ю коротко изложил свою версию.

Если паника не была вызвана слоном из леса впереди — для них это, в общем-то, хорошая новость. Значит, можно пройти через эту часть леса, не потревожив его.

Но что-то подсказывало Е Цзо Ю: всё не так просто.

Дневное стадо, которое вчера спасалось бегством, после того как убедилось, что слон ушёл, вернулось на свои территории.

Но с прошлой ночи и до сих пор Е Цзо Ю не видел, чтобы хоть одно дикое животное вернулось в этот лес.

Это не давало покоя. Что произошло в ущелье той ночью — в этом грохоте и вое, что животные ушли и не вернулись?

Дуань Яньшань выслушал и задумался.

— Ты хочешь... — нахмурился он, — Вернуться и посмотреть?

Е Цзо Ю кивнул — уверенно.

[Опять туда?]

[Лучше бы не шли.]

[Вот Ю-Ю так объяснил — у меня теперь нехорошее предчувствие насчёт ущелья.]

[Но без разведки лезть вперёд наугад — ещё опаснее.]

[Это почему?]

[Ну они же сначала из этого леса и выбежали! Раз лес безопасный — зачем им было убегать среди ночи?]

[Тоже логично...]

[Господи, я так за них переживаю...]

[Второй день без генерал-майора Суна. Скучаю!]

По натуре Дуань Яньшань был человеком осторожным — в другое время он бы ни за что не согласился возвращаться в ущелье. Но сейчас помолчал, подумал и возражать не стал.

Годы в армии научили его одному: в команде решение должно быть единым.

К тому же вчерашнее чутьё Е Цзо Ю его не подвело.

Неудивительно, что Сун Юй Ань из-за Е Цзо Ю не захотел объединяться с ним в команду.

Дуань Яньшань и сам не понял, почему, но что-то внутри него вдруг отпустило.

Он быстро дожевал ягоды и сказал:

— Идём.

Откуда именно они поднялись вчера ночью — оба уже не помнили. Но примерное направление знали.

Лес был необычно тихим. Лишь изредка раздавалось птичье пение.

Е Цзо Ю не расслаблялся — духовный взор и слух он не отключал с прошлого вечера.

Спускаться оказалось куда легче, чем подниматься. Почти через час они наконец добрались до подножия. Ещё не выйдя из леса, оба ощутили удар — резкий, густой запах крови.

Лица обоих мгновенно изменились.

Взор скользнул вперёд, и Е Цзо Ю заметил в зарослях несколько туш.

Он раздвинул траву.

Дикий кролик — в луже крови. Весь мех пропитался ею, стал красным. Но это было ещё не самое страшное. Задние лапы вместе с брюшиной — раздавлены во что-то плоское, едва узнаваемое. Кишки и внутренности вывалились наружу, облеплены грязью и насекомыми.

Дуань Яньшань молча встал, шагнул к другим зарослям:

— Здесь ещё одна туша. Судя по всему, тоже затоптана.

Опознать, что это было за животное, уже не представлялось возможным.

[Боже...]

[Смотреть на это тяжело.]

[Господи, это кто-то сделал вручную?]

[Откуда здесь взяться людям? Вокруг пустошь на сотни километров.]

[Ю-Ю и Дуань Яньшань тут ни при чём!]

[Это и так ясно, не смешите!]

[Тогда что это вообще?]

[Уж не слон ли затоптал?]

При этой мысли по спине у всех прошёл холодок.

[Затоптал...]

[То есть вчерашнее стадо...]

[Не может быть??]

[Но слон же так и не вышел из леса?]

[Если только...]

— В этом лесу не один слон, — произнёс Е Цзо Ю.

От этих слов у всех — без исключения, мороз прошёл по коже.

[Чёрт... не один?!]

[Одного такого хватало, чтобы поджилки тряслись...]

[Нет, нет, нет, это слишком опасно!!!]

[Съёмочная группа!! Выходите получать!! Где ваше «сложность снижена»?!]

[Хотя... задание на этот раз они не объявляли.]

[О чёрт, и правда...]

[То есть слоны — это просто им так не повезло?]

Комментарии в прямом эфире на редкость затихли.

Брови Дуань Яньшаня сошлись ещё плотнее.

Долгая пауза. Потом он тяжело выдохнул и произнёс с невесёлой усмешкой:

— Вчера, когда я тебя встретил, ещё думал — вот повезло. А оказалось, что мы оба...

Пожал плечами с видом человека, которому нечего добавить.

Е Цзо Ю договорил за него:

— Одинаково невезучие.

Дуань Яньшань засмеялся:

— В ущелье всё-таки идём?

— Идём.

Даже зная, что там ждёт, Е Цзо Ю должен был увидеть всё сам.

Чем дальше они шли к ущелью, тем гуще становились туши в траве и тем невыносимее запах крови. Уже не просто тяжёлый, а такой, что подступала тошнота.

Е Цзо Ю был особенно чувствителен к запахам. Несколько шагов и ему стало совсем плохо. Он вытащил из рюкзака куртку и обмотал нижнюю половину лица.

Дуань Яньшань держался лучше — только хмурился всё сильнее.

Последняя полоска леса осталась позади. Ущелье открылось перед ними.

Даже у Е Цзо Ю — неизменно спокойного, умеющего держать себя в руках, на лице отразилось потрясение.

Вчера это была тихая речная долина: неглубокая, но удивительно прозрачная вода, живописные берега.

За одну ночь — всё кончено. Пейзаж превратился в месиво. Туши устилали речное дно, делая

картину жуткой и почти нереальной.

Зрители в прямом эфире увидели это и несколько секунд молчали. Потом волна комментариев захлестнула экран:

[!!!]

[Страшно.]

[«Ад» — это не преувеличение.]

[Это всё... животные?]

[Жуть какая...]

[Мурашки по всему телу.]

[Ведь вчера вечером всё было нормально... и вот...]

[Их всех затоптали?]

[Похоже на то — смотрите на речное дно, там огромные ямы...]

[Смотреть не могу, не по себе...]

[Ю-Ю, давайте лучше не пойдём дальше?!]

— Ещё пойдём смотреть? — спросил Дуань Яньшань мрачно.

Е Цзо Ю молча кивнул.

По ущелью шли медленно — туши лежали везде, местами некуда было ступить. Почти полчаса прошло, прежде чем они добрались до берега.

Неширокая речка была буквально изрыта слоновьими ямами — вода накопилась в них и поднялась.

Дуань Яньшань шагнул в воду, прощупал дно:

— Самое глубокое место — примерно по пояс.

Е Цзо Ю кивнул. Достал вакуумный шар, упаковал рюкзак, не стал раздеваться, и шагнул в реку.

Через десять минут оба были на другом берегу.

Картина здесь была не лучше. Животных не меньше — такой же ад, только с другой стороны.

Густой запах крови притянул падальщиков. Едва оба выбрались на берег, с земли с шумом поднялась стая ворон.

Дуань Яньшань поморщился, покосился на вьющихся низко мух, и тоже вытащил куртку, обмотал вокруг лица. Пояснил:

— Мухи раздражают.

Е Цзо Ю молча кивнул и пошёл дальше.

[Дуань Яньшань, объяснения не обязательны!]

[Объяснение, наоборот, выдаёт тебя с головой!]

[Обстановка жуткая, но они меня всё равно умудрились рассмешить.]

По дороге им попадались туши самых разных животных. В том числе — тигр.

Но даже тигр под слоновьей ногой — ничто.

У входа в лес несколько деревьев лежали поваленными. Чуть дальше виднелись огромные следы.

Е Цзо Ю сравнил их со следами на речном дне и произнёс негромко:

— Так и есть. Не один. Это стадо.

Дуань Яньшань тоже заметил разницу в следах. Уставился на один — чуть меньше остальных:

— Почему они затоптали столько животных?

Е Цзо Ю слегка покачал головой.

Этого он не знал.

— Сначала выясним, сколько их, — сказал Дуань Яньшань и перешагнул через поваленный ствол, двинувшись в лес.

Е Цзо Ю последовал за ним, но уже через несколько шагов услышал едва различимый шорох.

Остановился. Посмотрел в сторону звука.

Поваленный ствол загораживал обзор, но янтарный взор уже выхватил то, что лежало метрах в десяти-пятнадцати.

Туша почти двух метров. Меха пропиталась кровью, тело огромное.

Е Цзо Ю сделал несколько шагов вперёд. Сквозь густые ветви наконец разглядел не залитый кровью мех — чёрно-белый.

Что-то знакомое. Сердце ёкнуло.

<http://bllate.org/book/17592/1636421>